

ЦѢНА: за годъ **пять** руб.
50 коп., за полгода—**три** руб.,
съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ
Еженедѣль-
НО,
1909 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для печатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа. Статьи, принятыя къ печатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 7.

Содержаніе.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движеніе и перемѣны по службѣ. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Журналы Витебскаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1908 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Почему мы, подобно святымъ, не сіемъ добродѣтелями и не переживаемъ сладости Богообщенія? 2) Среди католиковъ. 3) Изъ дневника члена Государственной Думы—священника. 4) Изъ воспоминаній былого. Лѣтоцкѣ Вѣдомостей: 1) Новыя назначенія 2) Обновленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 3) Обновленіе и освященіе церкви въ с. Островскихъ, Витебскаго уѣзда.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣляется:

— Воспитанникъ 4-го класса Витебской духовной семинаріи **И. Д.** псаломщика къ Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 4 февраля).

Назначаются:

— Самарскій епархіальный миссіонеръ священникъ **Димитрій Александровъ** на вакансію настоятеля къ Витебской Рынково-Воскресенской церкви (съ 26 января).

— Въмѣсто священника Махировской церкви, Полоцкаго уѣзда, **Иоанна Дыммана**, освобожденнаго отъ исполненія обязанностей предсѣдателя Совѣта Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго епархіальнаго женскаго училища, предсѣдателемъ Совѣта сего училища назначень благочинный 1-го Полоцкаго округа и уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ **Александръ Григоровичъ**.

— Смотритель дома Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства губернской секретарь **Владиміръ Забѣлинъ** на вакансію священника къ Стрѣлковской церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 8 января).

— Діаконъ Витебскаго кафедральнаго собора **Порфирій Ранитскій** на вакансію священника къ Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 4 февраля).

— Діаконъ на псаломщической вакансіи при Витебскомъ кафедральномъ соборѣ Захарій **Радзими́нскій** на вакансію иподіакона при семъ же соборѣ (съ 6 февраля).

— Псаломщикъ Двинскаго Александро-Невскаго собора Николай **Ивановскій** вторымъ псаломщикомъ при семъ же соборѣ (съ 11 февраля).

Перемѣщаются:

— Священникъ Гультьевской церкви, Невельскаго уѣзда, Николай **Румянцевъ** къ Голышевской церкви, Люцинскаго уѣзда (съ 30 января).

— Священникъ Бочейковской церкви, Лепельскаго уѣзда, Теодоръ **Серебренниковъ** къ Гультьевской церкви, Невельскаго уѣзда (съ 30 января).

— Священникъ Зайковской церкви, Городокскаго уѣзда, Александръ **Ключаревъ** къ Казиміровской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 30 января).

— Священникъ Казиміровской церкви, Полоцкаго уѣзда, Венедиктъ **Петраченко** къ Бочейковской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 февраля).

— Псаломщикъ Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, Михаилъ **Журавскій** къ Михаловской церкви, Люцинскаго уѣзда (съ 4 февраля).

— Діаконъ Хвошнянской церкви, Городокскаго уѣзда, Георгій **Славинъ** и псаломщикъ Бѣшенковичской церкви, Лепельскаго уѣзда, Михаилъ **Забѣлинъ** одинъ на мѣсто другого (съ 5 февраля).

— Псаломщикъ Витебскаго Успенскаго собора Николай **Евфимовъ** на вакансію псаломщика при Витебскомъ кафедральномъ соборѣ (съ 6 февраля).

— Іеромонахъ Маркова монастыря **Феофилъ** на іеромонашескую вакансію въ Полоцкій Божоявленскій монастырь (съ 10 февраля).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Петро-Павловской волости дер. Левшова Антоній **Ивановъ**, къ Игумено-Обольской, Полоцкаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 22 января).

— Крестьянинъ дер. Ильинцевъ Косьма **Маскинъ** къ Добейской, Полоцкаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 22 января).

Увольняются:

— Михаловской церкви, Люцинскаго уѣзда, псаломщикъ **Теодоръ Брасъ** отъ должности, согласно прошенію (съ 1 февраля).

— Діаконъ Плосковской церкви, Велижскаго уѣзда, **Теодоръ Ракитскій** заштатъ, согласно прошенію (съ 1 февраля).

Исключаются изъ списковъ за смертью:

— Священникъ Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣзда, **Василій Богдановичъ** († 25 января).

— Намѣстникъ Витебскаго Марковаго монастыря игумень **Іезекииль** († 5 февраля).

— Псаломщикъ Старо-Козловской церкви, Себежскаго уѣзда, **Ниль Березкинъ** († 1 февраля).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

П о ж е р т в о в а н і я:

Въ **Коротаевскую**, Невельскаго уѣзда, церковь поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) баронессы **Вѣры Кусовой**—образъ преп. Серафима Саровскаго Чудотворца, стоимостью 35 руб. и вышиваная пелена на аналой въ 15 руб.; 2) отъ жены капитана **Маріи Янушевской**—священническое облаченіе изъ парчи, стоимостью 40 р.; 3) отъ жены штабсъ-капитана **Анастасіи Янковской**—шелковая зеленая катапетасма—20 руб.; 4) отъ дворянки **Софіи Томашевской**—плюшевый коверъ-дорожка въ 30 руб.; 5) отъ почетной гражданки С.-Петербурга **Екатерины Проворной**—парчевой покровъ на умершихъ въ 40 руб.; 6) отъ нотаріуса г. Невеля **Александра Гржимоловскаго**—семисвѣчникъ за престоль въ 35 руб.; 7) отъ старшаго дворянина крестьянина **Якова Гаврилова**—Крестъ-Голгоѳа стоимостью 50 руб. и 8) отъ земскаго начальника 4 уч. Невельскаго уѣзда **Михаила Янковскаго**—металлическія хоругви, стоимостью 85 руб.

Въ **Апанасовичскую** церковь, Лепельскаго уѣзда, группою рабочихъ, числомъ 30 человекъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, пожертвованы: въ 1907 г.—икона Преображенія Господня, писанная на доскѣ, въ рѣзномъ кiotѣ; за стекломъ, стоимостью 50 руб. и въ 1908 г.—плащаница съ предстоящими, обшитая по малиновому бархату золотой бахромой, съ такими же кистями, стоимостью 65 руб. и воздухъ съ двумя покрывцами, стоимостью 4 руб. 50 коп., а всего на сумму 119 руб. 50 коп.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 26 ноября 1908 г.—8 января 1909 г., прихожанамъ **Бочейковской**, Лепельскаго уѣзда, церкви за пожертвованіе 1896 руб. 95 коп. на ремонтъ ихъ приходскаго храма и за заботы о благолѣпіи своего храма выражается **Благодарность Епархіальнаго Начальства.**

ЖУРНАЛЫ

Витебскаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1908 года.

А К Т Ъ.

1908 года, августа 29 дня. Духовенство Витебскаго училищнаго округа, прибывъ сего числа на окружный съѣздъ, единогласно избрало председателя съѣзда священника о. Іоанна Овсянкина и дѣлопроизводителемъ священника о. Михаила Борисовича. О чемъ составленъ сей актъ для представленія Его Преосвященству на утвержденіе. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства отъ 27 сего августа 1908 г., такая: „**Утверждается**“.

ЖУРНАЛЪ № 1.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты Витебскаго училищнаго округа **слушали**: Вопросъ о смѣтѣ, представленной Правленіемъ Витебскаго духовнаго училища на 1909 годъ, и о средствахъ на покрытие ея.

Справка I. Журналомъ Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства, отъ 13 января 1884 года за № 2, **постановлено**: Правленіе училища должно содержать на церковномъ коштѣ только сиротъ и дѣтей заштатныхъ родителей.

Справка II. Изъ отношенія Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 27 августа 1908 года за № 506, видно, что, въ 1908 году церковно-коштнымъ содержаніемъ пользуются 15 воспитанниковъ училища.

Справка III. Журнальнымъ постановленіемъ Полоцкаго Епархіальнаго съѣзда духовенства 1908 года, за № 48, на содержаніе Витебскаго духовнаго училища въ 1909 году назначено 8000 рублей.

Справка IV. Изъ представленной съѣзду Правленіемъ училища на 1909 годъ примѣрной смѣты видно, что на содержаніе училища въ семь году поступитъ: а) за право ученія инословныхъ, иноепархіальныхъ и иноокружныхъ учениковъ училища—1271 рубль; б) за помѣщеніе въ училищномъ общежитіи тѣхъ же учениковъ—290 руб., а всего—1561 р.

Справка V. По примѣрной смѣтѣ расходовъ по содержанію Витебскаго духовнаго училища по 1909 годъ требуется—10738 руб. 25 коп.

Справка VI. Отношеніемъ Правленія училища на имя съѣзда, отъ 27 августа 1908 года, за № 509, испрашивается 500—600 рублей на пособіе бѣднымъ ученикамъ училища духовнаго званія Витебскаго округа.

Справка VII. Правленіе Витебскаго духовнаго училища отношеніемъ, отъ 27 августа 1908 года, за № 507, сообщаетъ съѣзду, что не имѣетъ возможности указать, будутъ или нѣтъ какіе-либо остатки отъ текущаго 1908 года, такъ какъ экономическій годъ находится лишь на половинѣ.

Справка VIII. При равномерномъ распредѣленіи Полоцкимъ Епархіальнымъ съѣздомъ текущаго года общепархіальныхъ средствъ на содержаніе Витебскаго и Полоцкаго духовныхъ училищъ, депу-

таты отъ Витебскаго округа остались при особомъ мнѣніи, высказавъ желаніе, чтобы вопросъ о распредѣленіи средствъ на оба училища былъ рѣшенъ при участіи Правленія Витебскаго духовнаго училища.

Справка IX. Изъ присланнаго при отношеніи Правленія училища, отъ 27 августа 1908 года, за № 511, списка недоимщиковъ по училищу видно, что сумма данныхъ недоимокъ достигаетъ 322 руб 51 коп.

Постановили: За неимѣніемъ средствъ на покрытіе смѣты училища на 1909 годъ полностью сократить представленную Правленіемъ примѣрную смѣту по статьямъ расхода: 5—на фундаментальную бібліотеку на 150 руб.; 6—на книги, учебныя пособія и т. п. на 100 руб., 7—на пособія по классу природовѣдѣнія на 100 руб. и на непредвидѣнные расходы на 150 руб., а всего на 500 руб., предоставить Правленію училища покрывать смѣту изъ поступлений по взносу недоимокъ, коихъ имѣется 322 руб. 51 коп., а также изъ остатковъ, которые могутъ образоваться къ концу сего 1908 года. Кромѣ сего почтительнѣйше просить Его Преосвященство уважить особое мнѣніе депутатовъ Витебскаго округа, выраженное ими на Полоцкомъ епархіальномъ съѣздѣ сего года по поводу постановленія о равномѣрномъ распредѣленіи субсидіи Витебскому и Полоцкому мужскимъ духовнымъ училищамъ. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 5 ноября 1908 года такая: *„Принимая во вниманіе соображенія, изложенныя въ особомъ мнѣніи депутатовъ на журналѣ Епархіальнаго съѣзда № 26 и въ частности остатокъ по содержанію Витебскаго училища въ 1907 году въ суммѣ 900 рублей изъ ассигнованной на тотъ годъ суммы 8362 р., признаю достаточнымъ для содержанія Витебскаго училища въ 1909 году оставить ассигнованную Епархіальнымъ съѣздомъ суммѣ 8000 р. безъ увеличенія въ виду обетованствъ, изложенныхъ въ моей резолюціи на журналѣ Епархіальнаго съѣзда № 48“.*

ЖУРНАЛЪ № 2.

1908 года, августа 29 дня. **Слушали:** Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 27 августа 1908 г., за № 508. объ

избраніи трехъ членовъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Витебскаго духовнаго училища въ 1909 г.

Постановили: Избрать членами Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ училищнаго отчета священниковъ: церкви Витебскихъ богоугодныхъ заведеній Александра Вышелѣскаго, Витебскаго Успенскаго собора Сергія Лузгина и Бабиничской церкви Іоанна Цытовича (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 5 ноября 1908 года такая: **«Утверждается»:**

ЖУРНАЛЬ № 3.

Слушали: Ст. 1. Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 27 августа 1908 г. за № 510, съ просьбою оказать содѣйствіе къ поддержанію и усиленію средствъ „Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго духовнаго училища“.

Постановили: Ст 1. Оказать содѣйствіе къ поддержанію и усиленію средствъ „Обществу вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго духовнаго училища“, предложивъ Правленію общества разослать духовенству подписные листы. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 5 ноября 1908 года такая: **«Исполнить».**

ЖУРНАЛЬ № 4.

1908 года, августа 29 дня. Витебскій Окружный съѣздъ **слушали:** предложеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища о способахъ своевременнаго взысканія недоимокъ съ учреждений и лицъ.

Постановили: Просить духовенство округа ускорить представленіемъ числящихся за нимъ недоимокъ, въ виду крайней нужды въ средствахъ сего училища. (Подлинный за надлежащей подписью).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 5 ноября 1908 года, такая: **„Исполнить“.**

ЖУРНАЛЬ № 5.

1908 года, августа 29 дня. **Слушали:** Вопросъ: какой округъ долженъ содержать дѣтей заштатнаго священника Василя Образскаго, воспитывающихся въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

Постановили: Въ виду того, что Витебское духовное училище не имѣетъ средствъ на воспитаніе дѣтей заштатнаго священника о. Образскаго, какъ принадлежащаго по мѣсту выхода въ отставку къ Полоцкому округу, то считать, что плата за воспитаніе дѣтей о. Образскаго должна лежать на обязанности Полоцкаго духовнаго училища, какъ и признано Епархіальнымъ съѣздомъ сего года. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція отъ 5 ноября 1908 года, Его Преосвященства такая: „*Утверждается. Консисторія удержитъ установленную сумму изъ ассимованной на Полоцкое училище и вышлетъ въ Витебское училище*“.

ЖУРНАЛЬ № 6.

1908 года, августа 29 дня. Витебскій Окружный съѣздъ имѣлъ **сужденіе** объ оказаніи пособія псаломщику Ужлятинской церкви Ивану Ѳомичу Околовичу и псаломщику Обольской церкви Іоанну Лосскому на воспитаніе ихъ дѣтей--учениковъ Витебскаго духовнаго училища Стефана или Константина Околовичей и Лосскаго.

Постановили: Просить Правленіе училища оказать возможное пособие. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 5 ноября 1908 г. такая: «**Исполнить**».

ЖУРНАЛЬ № 7.

1908 года, августа 29 дня. Депутаты Витебскаго Окружнаго съѣзда отъ духовенства **слушали:** Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 27 августа сего 1908 года, за № 512, съ журналомъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Витебскаго духовнаго училища за 1907 годъ.

Постановили: Такъ какъ отчетъ за 1907 годъ Ревизіоннымъ Комитетомъ найденъ вѣрнымъ и правильнымъ, то разсмотрѣніе учи-

лицнаго отчета и дѣйстви Комитета считать оконченнымъ и правильнымъ, отчетъ же за 1907 годъ и журналы дѣйстви Ревизионнаго Комитета, согласно опредѣленію Св. Синода 3—17 ноября 1882 г. за № 2344, представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 5 ноября 1908 г. такая: «**Утверждается**».

А К Т Ъ.

1908 года, августа 29 дня. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа, рассмотрѣвъ все дѣла, подлежащія обсужденію, **постановили**: Съѣздъ считать закрытымъ, а дѣлопроизводство представить чрезъ о. предсѣдателя священника Іоанна Овсянкина на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

На семь актѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала 5-го ноября 1908 г. такая: «**Читаль**».

Редакторъ офіціального отдѣла

Секретаръ Консисторіи М. Поповъ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Почему мы, подобно святымъ, не сіяемъ добродѣтелями и не переживаемъ сладости Богообщенія?

При обзорѣ жизни святыхъ, невольно напрашивается вопросъ, какимъ это образомъ они достигали такого душевнаго состоянія, что становились способными воспринять въ себя благодать Божию, водворяли вокругъ себя любовь и миръ, покоряли себѣ умы и сердца людей и даже удостоивались славы на всѣ времена; хотя много вѣковъ прошло послѣ ихъ смерти, но все же память о нихъ жива въ человѣчествѣ; тысячи сердець сжимаются горячей любовью къ нимъ и обращаются къ нимъ съ мольбой въ разные моменты своей жизни. Если святые могли восходить по пути нравственнаго усовершенствованія, то отчего же мы не можемъ, хотя бы нѣсколько, просвѣтить свою душу, хотя бы въ малой мѣрѣ, вкушать сладость общенія съ Богомъ? Вѣдь и мы имѣемъ такую же природу, такой духовный организмъ, такія духовныя силы, какія были у святыхъ; вѣдь Богъ ко всѣмъ одинаково благоволитъ и желаетъ имъ спасенія и готовъ излить на нихъ свою благодать; вѣдь всѣмъ намъ дана возможность пользоваться Христовымъ ученіемъ. Для разрѣшенія этого вопроса надо сначала внимательно всмотрѣться въ жизнь святыхъ и потомъ прослѣдить свою жизнь. При чтеніи житій святыхъ, намъ бросается въ глаза слѣдующая выпуклая черта въ святыхъ, именно самонепытаніе, самопознаніе и самоисправленіе; черта эта проходитъ красной нитью чрезъ всю ихъ жизнь. Святые первымъ

долгомъ познавали себя, направляя свой испытующій взоръ во всё изгибы, во всё тайники своей души; тщательно, безпристрастно провѣряли свои склонности, мысли, чувствованія и желанія; недостатки свои ставили предъ собою и зорко слѣдили за ихъ малѣйшими движеніями; всякій разъ, какъ они заявляли себя, они давали имъ отпоръ, употребляя усилія воли. Если какія нибудь порочныя привычки глубоко коренились въ нихъ, то они, конечно, однимъ разомъ покончить съ ними не могли, сначала безуспѣшно боролись съ ними, но это не охлаждало у нихъ рвенія къ самоочищенію, не отнимало у нихъ охоты и энергіи къ трудному дѣлу борьбы съ самимъ собою; они упорно продолжали брань годы и даже десятки лѣтъ и въ концѣ концовъ выходили побѣдителями, изгоняя изъ себя грѣховныя привычки. Святые были настолько строги къ самимъ себѣ, что прежде, чѣмъ исполнять даже невинныя и законныя свои желанія, обсуждали, не приведутъ ли они какъ нибудь ко грѣху, и только послѣ тщательнаго разбора удовлетворяли ихъ. Такой подвигъ самоисправленія святые, большей частью, начинали въ молодости, когда силы ихъ бывали свѣжи и легко поддавались усовершенію. По вытѣсненіи пороковъ изъ своего существа, святые давали просторъ въ себѣ добру, развивали и укрѣпляли свою волю въ добродѣланіи. Богъ, видя возносящуюся къ Нему душу, снисходилъ къ ней, вселялся въ нее и наполнялъ ее радостными и сладостными настроеніями. Такимъ образомъ, святые не только созерцали добродѣтели, влеклись къ нимъ и услаждались ими, но на самомъ дѣлѣ воплощали ихъ въ себѣ.

Теперь обратимся къ самимъ себѣ. Если мы внимательно пересмотримъ нашу жизнь, то увидимъ, что все наше вниманіе обращено на внѣшній міръ, только и наблюдаемъ за словами и поступками другихъ, а въ свой внутренній міръ не заглядываемъ. Судимъ о качествахъ своихъ ближнихъ, критикуемъ ихъ дѣятельность, порицаемъ, осуждаемъ ихъ; проводимъ дни въ разговорахъ о томъ, кто что сказалъ и сдѣлалъ; разсуждаемъ, доказываемъ, что должно дѣлать человѣку и т. д. Но никогда мы не задумываемся надъ самимъ собою, не углубляемъ вниманія въ душу свою, не перебираемъ своихъ мыслей, чувствованій, желаній и дѣйствій, не познаемъ, какія у насъ порочныя наклонности, и не боремся съ ними. Мы прекрасно понимаемъ, что для нравственнаго усовершенствованія нужно познать себя, вести борьбу съ своими злыми пожеланіями, изглаждать ихъ изъ себя, но мы этого знанія не прилагаемъ къ дѣлу, не при-

ступаемъ къ самоисправленію, не отрѣшаемся отъ грѣховныхъ привычекъ, а продолжаемъ оставаться при нихъ. Правда, нѣкоторые пытаются вступать въ борьбу съ своими дурными склонностями, но послѣ первыхъ неудачъ прекращаютъ дѣло самоборенія, слагаютъ оружіе и въ свое оправданіе указываютъ на слабость воли, на глубокое поврежденіе человѣческой природы.

Такимъ образомъ, въ насъ нѣтъ той нравственной черты, какою отличались святые, именно: самоиспытанія, самопознанія и самоисправленія. Въ насъ существуетъ противорѣчіе между мыслью и дѣломъ, несогласіе между знаніемъ того, что должно дѣлать, и жизнью. А разъ мы не выработали привычки отказывать злу, разъ мы не насадили въ себѣ христіанскихъ добродѣтелей, то, понятно, не можемъ возрастать въ духовной жизни, соединиться съ Богомъ и испытывать сладость отъ общенія съ Нимъ.

Епископъ Давидъ.

Среди католиковъ.

Со времени изданія указа о свободѣ вѣроисповѣданій пришлось видѣть столько вопіющихъ фактовъ нарушенія свободы совѣсти, что поневолѣ приходится убѣждаться, что при нынѣшнихъ условіяхъ о настоящей свободѣ совѣсти, свободѣ вѣроисповѣданій, каковая имѣлась въ виду законодателемъ, не можетъ быть и рѣчи. Вездѣ наблюдается полнѣйшій произволь того, кто болѣе наглъ, кто болѣе деспотиченъ; а гдѣ соприкасается православіе съ католицизмомъ, тамъ наглость и жестокость католицизма проявляется въ безчисленныхъ, яркихъ фактахъ. На первыхъ порахъ пресловутой свободы можно было подуматъ, что всѣ дикія проявленія фанатизма со стороны католиковъ есть временное явленіе, искусственное возбужденіе представителями католицизма самыхъ низкихъ инстинктовъ невѣжественнаго грубаго человѣка; но, къ сожалѣнію, это не временное, не скоропреходящее явленіе, — нѣтъ, это осуществленіе на дѣлѣ, примѣненіе на практикѣ, съ историческихъ временъ выработанной системы распространенія католицизма и полного тѣлеснаго и душевнаго порабоженія всѣхъ людей, имѣющихъ несчастье быть членами

католической церкви, или близко соприкасаются съ нею. Отраднo, впрочемъ, слышать, что кое-гдѣ тѣмъ народная разсѣивается и система католическаго порабощенія терпитъ полное пораженіе, на что указываетъ, напр., движеніе маріавитское; но въ нашихъ захолустныхъ уголкахъ деспотическая рука представителей католицизма давить всѣхъ съ такою же демоническою силою, какъ и прежде, и направляетъ несчастныхъ темныхъ католиковъ къ такимъ возмутительнымъ поступкамъ, которые могутъ быть совершены только людьми, забывшими имя Христоваго.

23 ноября во вѣрнной мнѣ церкви воссоединилась крестьянская дѣвушка деревни Б. Раиса Петрова 19 лѣтъ, насильно увлеченная въ католицизмъ въ 1905 году. Раиса съ юныхъ лѣтъ болѣетъ ревматизмомъ ногъ, и въ настоящее время ходитъ на костыляхъ. Три года тому назадъ ея мать Ева захотѣла опредѣлить ее въ частную больницу имѣнія Б—во, которая славилась на всю окрестность хорошею постановкою лѣченія. Но помѣщица имѣнія Б—во, ревностная католичка, поставила условіемъ пріема въ больницу переходъ дѣвочки въ католицизмъ. Переходъ, конечно, совершился тѣмъ болѣе, что мать уже была въ то время католичкой, а заставить больную дѣвочку повиноваться не представляло особаго труда. Лѣченье, однако, пользы не принесло, и изъ больницы пришлось ей выступить и вновь поселиться у своей матери-бобылки. Къ католицизму же сердце ея не лежало, и послѣ присоединенія къ католицизму она ни разу до сего времени не была въ костелѣ на исповѣди; напротивъ, она думала только о томъ, какъ бы ей возвратиться къ православію, и объ этомъ еще въ прошломъ году она говорила мнѣ, и если не возвратилась, то только изъ-за страха передъ матерью. 22-го ноября я въ той деревнѣ совершилъ торжественное всенощное бдѣніе, при хорошемъ пѣніи; на всенощномъ бдѣніи молилась и Раиса, и тутъ она окончательно рѣшила не медлить возвращеніемъ въ православіе, не смотря на гнѣвъ матери. По моей просьбѣ, православные односельчане ее, калѣку, 23 ноября привезли въ церковь, гдѣ она искренно исповѣдалась и съ умиленіемъ приняла св. причастіе. Рассказывали мнѣ, что всю дорогу отъ церкви до дома она была въ радостно-восторженномъ настроеніи. Однако дома ее ожидало сильнѣе испытаніе вѣры: мать ея со всею ненавистью фанатичной католички набросилась на свою дочь съ ругательствами и проклятій перешли затѣмъ въ побой: она избила свою дочь и вытолкну-

ла ночью изъ своей хаты на морозъ. Сколько ни стучалась потомъ и сколько ни просила дочь, но жестокая мать, воистину «ad majorem gloriam» католической церкви, не открыла дверей. Пошла бѣдная больная дѣвушка-исповѣдница искать себѣ ночлега у православныхъ и ее, конечно, пріютили. И до сихъ поръ фанатичная баба не пускаетъ къ себѣ своей дочери, не смотря на то, что и я ее уговаривалъ и всѣ односельчане—православные.

Говорятъ, что передъ воссоединеніемъ Раисы, ксендзъ, очевидно зная настроеніе своей насильно схваченной новой овцы, внушилъ ей матери Евѣ и родственникамъ принять *всѣ мѣры*, чтобы не допустить ее до воссоединенія съ православною церковью. Но съ при-мѣненіемъ мѣръ опоздали, такъ какъ воссоединеніе совершилось неожиданно и для матери и для родственниковъ. Каковы этѣ мѣры, благословляемыя католическою церковью, это мы всѣ увидѣли уже послѣ воссоединенія Раисы.

Поступокъ фанатичной матери находитъ полное одобреніе въ католикахъ и полное порицаніе въ православныхъ; духъ католицизма и духъ православія сказались со всею ясностью. Къ фанатично-озлобленной матери стали собираться такія же католички-бабы и восторгаться «святымъ» поступкомъ матери: „вотъ это настоящая мать! Гакъ и надо! Не давай ей ни ѣсть, ни пить, отними всю одежду, пусть идетъ куда хочетъ, пусть умираетъ какъ собака!“ Не такъ разсуждали православные. Они только съ негодованіемъ могли говорить о жестокости матери по отношенію къ своей дочери. Болѣе благоразумные изъ католиковъ тоже стали осуждать фанатичку, а одна старуха-католичка Анна Михайлова, три года тому назадъ уклонившаяся изъ православія въ католицизмъ, призадумалась очень серьезно и заявила какъ своимъ православнымъ дѣтямъ, такъ и мнѣ буквально слѣдующее: «и меня дѣти бранили, и ругали когда я ушла въ католичество, однако, и не подумали меня старуху за это выгнать изъ дому и лишитъ куска хлѣба; видно не хорошо въ католичествѣ; я думаю, что и мнѣ надо будетъ лучше возвратиться назадъ къ православной церкви». Полагаю, что не далеко то время, когда она дѣйствительно станетъ опять православною.

Въ настоящее время воссоединенная дѣвушка Раиса такъ и живетъ у сосѣдей православныхъ, зарабатываетъ себѣ насущный хлѣбъ,

насколько позволяет ей ее болѣзнь, а также пользуется и помощью добрыхъ людей *).

Вотъ она жизнь среди католиковъ. Неудивительно, что многіе изъ уклонившихся искренно желаютъ возвратиться, однако не возвращаются; неудивительно, что единичныя уклоненія продолжаются — это уходятъ тѣ, которые уцѣлѣли во время перваго массоваго движенія въ католицизмъ среди своей семьи одинокими, и болѣе не въ состояніи вынести травли и издѣвательствъ со стороны католиковъ.

Свящ. К. Зайцъ.

Изъ дневника члена Государственной Думы—священника.

Ноябрь 1908 годъ.

13, четверг. Комиссія по дѣламъ православной церкви, кон- за чивъ разсмотрѣніе всѣхъ министерскихъ законопроектовъ, предложенныхъ ей въ прошлую сессію Государственной Думы, въ настоящее время занимается разсмотрѣніемъ такихъ законопроектовъ, которые хотя и переданы въ другія спеціальныя комиссіи, но имѣютъ то или иное отношеніе къ православной церкви. Такъ, сегодня комиссія обсуждала законопроектъ объ ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ государственнаго казначейства 1 милл. руб. на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Вопросъ самъ по себѣ простой и несложный вызвалъ довольно оживленныя и продолжительныя пренія. Нѣкоторые „благожелатели“ церковной школы заявили, что въ виду скорого возникновенія и обсужденія въ Думѣ вопроса о всеобщемъ обученіи слѣдуетъ ассигновать 1 милл. рубл. лишь только на одинъ годъ; напротивъ того, искренніе благожелатели школы, признающіе необходимость дальнѣйшаго бытія ея, основывались на точномъ смыслѣ законопроекта и настаивали на ежегодномъ ассигнованіи. Тенденціозность очень ярко проглядывала

*) Миссіонерскій Комитетъ съ своей стороны назначилъ Раисѣ Петровой пособіе въ 20 рублей.

въ рѣчахъ «мнимыхъ радѣтелей церковной школы» и священникъ о. Н. Комарецкій указалъ на это. За это на него обрушились съ обвиненіями, что онъ «читаетъ чужія мысли, стремится видѣть въ чужомъ сердцѣ. Споръ перешелъ на почву чисто личную и начались возраженія не по предмету, а по такъ называемому „личному вопросу“. Особенно обидѣлся за обвиненія въ тенденціозности кадетъ В. С. Соколовъ. Недовольство свое онъ выразилъ въ слѣдующей, обращенной къ намъ, грозной фразѣ: «распинаясь за церковную школу съ думской трибуны, вы тѣмъ самымъ подписываете ей смертный приговоръ».

Въ концѣ концовъ комиссія закончила дѣло тѣмъ, съ чего собственно должна была начать, т. е. подавляющимъ большинствомъ голосовъ высказалась за принятіе законопроекта съ пожеланіемъ увеличенія ассигнованія на содержаніе помѣщеній и ремонтъ существующихъ школъ.

Сегодня въ книгѣ заявленій по библиотекѣ Государственной Думы я усмотрѣлъ записку депутата отъ нашей губерніи старообрядца г. Ермолаева о томъ, чтобы въ библиотечку были выписаны «Полоцкія Епарх. Вѣдомости». Въ такихъ случаяхъ администрація библиотечки сносится обыкновенно съ подлежащей редакціей и проситъ ее высылать изданіе даромъ или въ обмѣнъ на стенографическіе отчеты Думы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и за плату. Думская библиотечка буквально завалена всевозможными русскими и иностранными газетами и журналами, а шкафы ея ломятся отъ книгъ. Но г. Ермолаеву всего этого мало и желательно имѣть еще „Полоцкія Епарх. Вѣдомости“, интересныя для него по моимъ дневникамъ. Въ минувшее лѣто г. Ермолаевъ гдѣ-то случайно наткнулся на «Епарх. Вѣдомости», прочиталъ тамъ въ моемъ дневникѣ упоминаніе о себѣ и остался очень недоволенъ. Я уже заявлялъ и еще разъ повторяю г. Ермолаеву, что болѣе въ моемъ дневникѣ онъ упоминаній о себѣ не найдетъ; пусть ищетъ ихъ въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“, который поетъ ему похвальныя пѣсни. Пишу дневникъ исключительно только для своей епархіи. Если редакция не уважитъ мою просьбу и для удовольствія г. Ермолаева начнетъ высылать въ думскую библиотечку „Епарх. Вѣдомости“, то печатаніе въ нихъ своихъ дневниковъ немедленно прекращаю.

14, пятница. Вчера всенощное бдѣніе, а сегодня литургію, по случаю царскаго дня, я совершалъ въ Суворовской, что при Акаде-

ми Генеральнаго Штаба, церкви, по просьбѣ ея настоятеля, нашего земляка протоіерея о. Г. Шавельскаго.

Пріятно молиться въ этой маленькой, прекрасно устроенной церкви, полной воспоминаніями о великомъ полководцѣ А. В. Суворовѣ.

Вечеромъ въ помѣщеніи Государственной Думы состоялось наше фракціонное собраніе для обсужденія вопроса по поштатейному чтенію закона 9-го ноября. Вопросъ самъ по себѣ важный, но представляющій интересъ только для членовъ фракцій, а потому писать о немъ не буду.

15, суббота. Сегодняшнее засѣданіе Государственной Думы по началу и въ особенности по концу оказалось шумнымъ и бурнымъ. Въ началѣ возникъ шумъ и споръ изъ-за того, что заявленіе лѣвыхъ крестьянъ о принудительномъ отчужденіи земли было поставлено на повѣстку третьимъ пунктомъ, а не вторымъ, какъ рѣшено было на предыдущемъ засѣданіи. Споръ этотъ впрочемъ скоро разрѣшился перестановкой выдвинутаго лѣвыми заявленія на второй пунктъ повѣстки, но съ передачей его въ комиссію безъ всякихъ обсужденій по существу.

Невѣроятный шумъ поднялся въ Думѣ въ самомъ концѣ засѣданія по поводу внесеннаго социаль-демократами запроса о незаконныхъ якобы дѣйствіяхъ военнаго министра по поводу вмѣшательства во внутреннія дѣла Персіи полковника русской службы Ляхова. Предсѣдателю едва только удалось установить порядокъ и приступить къ голосованію, при которомъ громаднымъ большинствомъ спѣшность запроса отвергнута.

По вопросу о законѣ 9 ноября 1906 г. Думой принято предложеніе объ ограниченіи преній 10-ю минутами. Противъ сокращенія вотировала только оппозиція въ числѣ 71 члена. Дѣло пошло быстро, ибо цѣлый рядъ ораторовъ, заготовившихъ длинныя рѣчи, началъ отказываться отъ слова. Первымъ послѣ голосованія о сокращеніи преній отказался отъ слова депутатъ отъ Киевской губ., профессоръ университета Лучицкій (кадетъ), уже державшій подъ мышкою цѣлую кипу бумагъ, относящихся къ его рѣчи, рассчитанной, какъ передавали, часа на три. Справа отказъ профессора встрѣтили легкими аплодисментами. Это не понравилось профессору и онъ началъ махать рукою по направленію къ правымъ въ знакъ того, что аплодисменты ему не нужны. Но тутъ раздались бурные аплодисменты всего праваго крыла Думы до октябристовъ включитель-

но. Это окончательно взбѣсило профессора: онъ сердился, жестякулировалъ, что-то кричалъ подъ шумъ несмолкавшихъ аплодисментовъ, взбѣжалъ было на трибуну и оттуда опрометью выбѣжалъ изъ зала засѣданія. Вышло комично, но въ то же время и не особенно деликатно къ старику-профессору.

Вечеромъ, послѣ всенощного бдѣнія, пришлось быть на собраніи въ палатѣ союза имени Архангела Михаила. На этотъ разъ кромѣ обычныхъ посѣтителей палаты: членовъ союза, членовъ Государственной Думы и членовъ уже сформировавшихся академическихъ студенческихъ союзовъ, тутъ присутствовало десятка три рабочихъ изъ разныхъ петербургскихъ мастерскихъ и заводовъ. В. М. Пуришкевичъ задался цѣлю создать союзъ рабочихъ, чуждый всякой политики и имѣющій цѣлю исключительно улучшение моральнаго и экономическаго положенія рабочихъ. Въ основноі фондъ этого новаго союза Палата Союза Михаила Архангела обѣщаетъ дать одну тысячу рублей. Нѣкто П. Павловъ сдѣлалъ докладъ „О прошедшемъ и настоящемъ положеніи дѣлъ социалистическихъ организацій рабочихъ въ Россіи“ и показалъ, что организаціи эти не оправдали возложенныхъ на нихъ надеждъ, обманули рабочихъ и растратили ввѣренныя имъ суммы. Членъ палаты чехъ Хлѣборадъ познакомилъ собраніе съ организаціей рабочихъ союзовъ за границей, преимущественно въ Австріи, гдѣ союзы эти начинали дѣло буквально безъ гроша денегъ, а въ настоящее время располагаютъ своими фабриками и милліонами гульденовъ.

Присутствовавшіе на собраніи рабочіе горячо благодарили палату за участіе въ ихъ судьбѣ и обѣщали въ слѣдующій разъ собраться въ гораздо большемъ числѣ и приступить къ организаціи своего союза на патріотическихъ началахъ.

Между прочимъ собранію было прочитано письмо, адресованное союзу имени Михаила Архангела однимъ священникомъ Оренбургской епархіи (имя и фамилія, согласно желанію автора, не объявлены) съ 500 руб. въ пользу патріотическихъ организацій, при чемъ жертвователь просилъ не забыть и студенческихъ академическихъ союзовъ. „Вотъ истинно христіанское смиреніе“, сказалъ В. М. Пуришкевичъ, „жертвуетъ такую значительную сумму и проситъ не оглашать его имени“.

16, воскресенье. Сегодня участвовалъ въ литургіи, совершенной преосвященнымъ Евлогіемъ съ четырьмя думскими священниками.

Весь день безвыходно провель сегодня дома за газетами и письмами.

17, понедѣльникъ. Въ сегодняшнемъ думскомъ засѣданіи продолжалось обсужденіе закона 9 ноября 1906 г. Масса ораторовъ отказалась отъ рѣчей. Нѣкоторые лѣвые депутаты выходили на трибуну только для того, чтобы демонстративно выразить свое недовольство насиліемъ большинства надъ меньшинствомъ, выразившимся въ сокращеніи времени для рѣчей. Въ общемъ засѣданіе прошло довольно тихо и мирно.

Нашъ витебскій депутатъ крестьянинъ Амосенокъ попалъ въ неловкое положеніе, возбудивъ противъ себя всеобщее недовольство думскаго духовенства за дерзкій и грубый отзывъ о завѣдующихъ церковно-приходскими школами священникахъ, которыхъ онъ, по словамъ протоіерея Станиславскаго, публично, въ думскомъ залѣ, называлъ «ворами и мошенниками, обкрадывающими школы». Прецедентъ этотъ сдѣлался предметомъ сужденія во фракціи умѣренно-правыхъ, къ которой принадлежитъ Амосенокъ, и тамъ рѣшили исключить его изъ фракціи, если онъ не принесетъ извиненія предъ думскимъ духовенствомъ. Даже лѣвые газеты не взяли подъ защиту Амосенка и неодобрительно отозвались о его поступкѣ. Сегодня Амосенокъ съ поцѣлуями испрашивалъ прощенія у протоіерея Станиславскаго и у нѣкоторыхъ другихъ священниковъ. Больше другихъ возмущается поступкомъ Амосенка протоіерей Станиславскій, какъ непосредственный свидѣтель его оскорбительнаго отзыва о духовенствѣ.

Сегодня же Амосенокъ выступалъ на думскую трибуну съ рѣчью по закону 9 ноября. Онъ сказалъ простую и правдивую рѣчь о томъ, какъ у насъ въ Витебской губ. нѣкоторые помѣщики тѣснятъ крестьянъ, заключенныхъ въ черту обширныхъ помѣщичьихъ владѣній. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на помѣщика Витебскаго уѣзда нѣкоего Заблоцкаго, одинокаго холостяка, у котораго обширные покосы остаются на зиму неубранными, но крестьянамъ онъ ихъ ни за что не даетъ: «какъ собака на снѣгъ лежитъ, сама не ѣстъ и коню не дѣтъ».

Въ заключеніе своей рѣчи Амосенокъ сказалъ, что предъ недавнимъ отъѣздомъ его въ Думу къ нему нарочно приѣзжалъ мѣстный священникъ съ просьбою о томъ, чтобы въ Думѣ поднять вопросъ объ отчужденіи церковныхъ земель въ пользу крестьянъ и о назначеніи духовенству приличнаго жалованья.

Большинству думскаго духовенства рѣчь Амосенка не понравилась, въ особенности въ той своей части, гдѣ онъ касается церковныхъ земель. По мнѣнію нѣкоторыхъ, заявленіе это можетъ вызвать такое представленіе, что вотъ само-де духовенство согласно отказаться отъ церковныхъ земель въ пользу крестьянъ. Большинство духовенства держится того мнѣнія, что не слѣдуетъ намъ спѣшить добровольно отказываться отъ земли въ надеждѣ на вполнѣ обезпечивающее насъ жалованье и держаться покрѣпче за то, что есть въ рукахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній былого.

.....Полночный часъ; въ стѣнахъ школы тишина; ея міръ затихъ послѣ грудоваго дня, отойдя во власть морфея. Я—одна въ комнатѣ (и во всемъ верхнемъ этажѣ), предъ столомъ, на которомъ книги, тетради и проч. И тѣмъ и другимъ отдана дань: пора и имъ на покой. Съладываю все, откидываю на спинку стула и.. предаюсь моимъ воспоминаніямъ. Кругомъ тишина—ни звука; а въ окно, справа черезъ плечо, видна бѣлѣющая равнина, на серебристомъ фонѣ ея чернѣютъ хаты двухъ деревень, окаймленныхъ дугою лѣса—и надо всѣмъ кроткое голубое небо, усеянное множествомъ сиящихъ звѣздъ; а вокругъ меня тишина—ни звука, рѣдкія минуты отдыха еще сладостнѣе—и я предаюсь моимъ дорогимъ воспоминаніямъ. Я погружаюсь въ былое, я на крыльяхъ мысли несусь за стѣны комнаты и дома, черезъ снѣжныя поля, въ далекіе края: предомноу, какъ на яву, первые годы служенія во второклассной школѣ. То было назадъ тому лѣтъ 7—8. Я учительствовала въ одной второклассной школѣ С—кой губерніи; шелъ второй годъ моей службы, особенно памятный мнѣ. Школа не имѣла еще зданія и помѣщалась кое-гдѣ въ разброску: старшія во—цы жили въ бывшемъ домѣ священника, младшія имѣли квартиру у старшины, а я со вторыми занимала ветхій помѣщій домикъ, пріютившійся на пригоркѣ въ концѣ села. Съ каждымъ отдѣленіемъ жило по одной учительницѣ, которая занималась съ ними по всѣмъ предметамъ курса (кромѣ Закона Божія и пѣнія), одна вѣдала воспитательную и хозяйствен-

ную стороны, и такимъ образомъ общежитіе каждаго отдѣленія представляло какъ бы самостоятельную школу. Оригинально и трудно было... но потому то и остались такія чудныя воспоминанія, что въ нихъ безъ жгучей боли погрузиться нельзя. Видѣлись мы и наши питомцы не часто: еще старшія съ младшими жили сравнительно не далеко другъ отъ друга, а среднія—мои на разстояніи версты отъ ѣхъ и другихъ. Потому видѣлись мы, повторяю, не часто: только по праздникамъ неизмѣнно сходились въ храмъ, направляясь въ него съ трехъ сторонъ—запада, востока и сѣвера—рядами паръ. Старшихъ, жившихъ вблизи храма, въ центрѣ села, я въ шутку звала «полянами»; младшихъ—нашедшихъ пріютъ около рѣки съ ея большимъ прудомъ—«кривичами»; а своихъ—среднихъ, обитавшихъ въ глухомъ концѣ села подь сѣнію стариннаго запущеннаго сада—„древлянами“. Какъ сейчасъ я смотрю на тотъ пригорокъ, откуда виднѣлась отъ церкви крыша ветхаго барскаго домика, заслоненнаго высокимъ густымъ садомъ. Я живо помню нашу толпу, устремлявшуюся вдоль улицы, по окончаніи богослуженія, отъ храма къ тому пригорку—толпу юную, но сильную духомъ, смѣло смотрѣвшую въ глаза всѣмъ неудобствамъ и подчасъ смѣявшуюся надъ ними—толпу, только что сейчасъ горячо молившуюся и черпавшую въ молитвѣ новыя силы. Зима; яркій солнечный день, морозецъ слегка, гдѣ-то тамъ въ неподвижномъ голубомъ воздухѣ замерли послѣдніе звуки звона во всѣ колокола: вдоль по улицѣ, съ одной болѣе высокой стороны застроенной и другой спускающейся къ пруду,—быстро, словно маршируя, шагаемъ мы. Бороздя пушистый снѣгъ, въ саняхъ съ высокими расписными задками, въ новыхъ овчинныхъ полушубкахъ, подвязанныхъ яркими кушаками и въ бѣлыхъ бараньихъ шапкахъ,—то и дѣло обгоняютъ насъ крестьяне, возвращаясь послѣ богослуженія по своимъ деревнямъ. И женщина, съ коромысломъ на плечахъ, направлялась отъ пруда къ своимъ избамъ,—впереди пересѣкаетъ дорогу намъ, громко въ сторону насъ сожалѣнье выражая. «О-о-хо-хо»... ходитъ то вамъ, мои касатушки, далеко»... молвить она, головой качая, а мы, пути не прерывая, ей дружно весело въ отвѣтъ: „Ничего-о-о“. Вотъ ужъ мы незамѣтно поднимаемся на пригорокъ и, пройдя мамо плетевой изгороди сада со свѣсившимися чрезъ нея вѣтвями старцевъ деревъ,—вступаемъ на широкій почти пустынный дворъ. Нѣсколько шаговъ—и мы въ домикъ, покорно превратившемся изъ покоевъ когда-то одиноко жившей старушки-помѣщицы въ школьные апартаменты. «Съ празд-

никомъ, съ праздникомъ»—раздается вокругъ меня со всѣхъ сторонъ изъ устъ раскраснѣвшихся [отъ долгой зимней хохоты дѣвчурь, поспѣшно освобождающихся отъ излишней одежды и обуви. А немного спустя, попивъ чаю, онѣ уже за работой—въ классной комнатѣ: чертятъ, пишутъ, рѣшаютъ и—благодушествуютъ: «Святый Боже, Святый и-й и крѣпкій»... смѣняетъ только что спѣтое: „Иже херувимы“, то несется «Хвалите имя Господне».. то „Свѣтъ тихій“... плавно льется; или наступить пауза, во время которой слышатся ласковыя шутливыя обращенія: „Дѣдынька, бабынька, внучка, послушница“...—все это имена, данныя ими другъ другу и характеризующія ту или иную преобладающую черту. Менѣ отъ этого юнаго благодушнаго общества отдѣляетъ только стѣна: я все слышу, чувствую—и невольно влечетъ туда къ нимъ... „Милыя дѣвочки“—говорить мой взглядъ, который я останавливаю на нихъ... Но появившаяся въ дверяхъ дежурная „по-кухнѣ“ приглашаетъ всѣхъ на обѣдъ, послѣ котораго—неизбѣжная прогулка. Вотъ онѣ, не дожидаясь напоминаній, наскоро надѣвъ свои пальто, летятъ съ чернаго крыльца мимо оконъ моей комнатки и по срединѣ двора обступаютъ уже настоящаго дѣда, дѣлая его бодро-старческую фигуру центромъ. Дѣдъ, неизмѣнный и преданный сторожъ барской усадѣбки, въ этомъ году былъ и нашимъ сторожемъ. Особенно типичнымъ онъ намъ казался, когда отъ общегитія старшаго отдѣленія шагомъ возвращался на треногомъ Сивко своемъ съ телѣгой, нагруженной мукой, крупой, гдѣ, поверхъ всего, возлежали географическія карты. «Ай да дѣдъ—вотъ Архимедъ!»—говорили мы, увидѣвъ его въ окно класса преспокойно сидящимъ въ своей телѣгѣ рядомъ съ картами: „дѣлую землю везетъ“! Надобно сказать, что подобные отвозы и привозы у насъ частенько практиковались, вслѣдствіе разрозненности школы. Теперь вокругъ этого двигателя земли слышались мольбы: «Дѣдушко миленькій, дай, пожалуйста, намъ свои сани—покататься!» Старикъ не отказывалъ, сани мигомъ подхватывались и вывозились на улицу. Съ нея было два спуска: одинъ велъ по широкому переулку къ плотинѣ, а другой—мимо сада въ улицу. Предпочтеніе въ большинствѣ случаевъ отдавалось послѣднему. Сани стоятъ на дорогѣ: смѣясь, шутя въ нихъ усаживается большая часть дѣвицъ, а 3—4 изъ нихъ терпѣливо съ серьезными лицами выжидаютъ конца посадки, чтобы дать первоначальный толчекъ экипажу и управлять началомъ его движенія; далѣе онъ летѣлъ самъ по укатанной отъ мороза, сбѣгавшей по спуску, дорогѣ. У подошвы при-

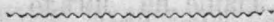
горка движеніе прекращалось, всѣ выходили изъ саней, брались за оглобли—мигъ и онѣ опять на пригоркѣ. Снова усаживанье, толчокъ и оригинальная поѣздка. Частенько и мнѣ приходилось участвовать въ этой милой идилліи: ко мнѣ обыкновенно обращались самыя неотступныя просьбы, если я была здѣсь—около; а если почему-либо оставалась въ квартирѣ—туда направлялась цѣлая депутація. Показавшись и поставивъ сами на мѣстѣ, гурьбой спѣшили въ домъ, гдѣ, если позволяло время, разумное веселье еще продолжалось въ видѣ игръ, живыхъ картинъ; если же внѣурочное «дѣло»—рѣшенія, сочиненія, изложенія—не терпѣло,—прямо принимались за него. А вскорѣ молитвою Небесному Царю начинались вечернія занятія; во время ихъ уроки готовились по большей части совмѣстно: выйдя изъ-за партъ, дѣвочки тѣснымъ семейнымъ кружкомъ (ихъ было 22) усаживались прямо на чистомъ полу вокругъ общаго центра, которымъ служила Катя А. Она или сама рассказывала содержаніе уроковъ, или поправляла, гдѣ слѣдуетъ, другихъ рассказчицъ—альтруизмъ ея былъ поразителенъ! Прекрасная 14-лѣтней дѣвочкой—она осталась такой и до сихъ поръ, не смотря на то, что ей теперь болѣе 20 лѣтъ и она—земская учительница. Чинно, степенно сидѣли юныя слушательницы, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за каждымъ словомъ. Черезъ стѣнку—я, не менѣе ихъ углубленная въ дѣло—въ просмотръ тетрадей: диктовокъ, сочиненій и составленныхъ учащимися примѣровъ предложеній или въ подготовленіе къ урокамъ на завтра. И у ученицъ въ классѣ, и у меня—въ комнатѣ—вообще вокругъ насъ царила какая-то особенная таинственная духовно-жизненная тишина. Порой она мило нарушалась: „Нѣтъ, не такъ, не такъ; а вотъ увидите—пойдемте спросимъ!“ И снова все смолкало, погружаясь въ созерцаніе чего-то духовнаго; и ничто, ничто не смущало насъ, и ничто не отвращало отъ этой нормальной духовно-жизненной работы: завывала ли кругомъ мятель—Руси родная зимняя свирѣль, и ветхій домикъ словно шатался и какъ бы, казалось, окружался духами усопшихъ обитателей его, протестующихъ противъ хозяйничанья въ немъ чужихъ; или по кровлѣ морозъ трещалъ и мѣсяцъ ярко дорогу освѣщаль, по ней, хрустя, черной тѣнью обозъ проходилъ, а наши члены уже привычный гость—холодъ знобилъ—намъ все равно—мы дѣлали свое! Часу въ 10-мъ вечера мы молились на сонъ грядущій, и трескъ батюшки-мороза и завыванія матушки-мятели заглушались или вѣрнѣе чередовались со стройнымъ пѣніемъ, и душа наполнялась чѣмъ то сладостнымъ при видѣ дѣвочекъ, усердно

молившихся съ колѣнопреклоненіемъ! Вскорѣ семья молодая крѣпко засыпала—для нея наступало время отдыха, но я обыкновенно засиживалась далеко за полночь: я не жила—я горѣла—жилъ мой духъ; все болѣе и болѣе увлекаясь дѣломъ и гармоніей класснаго преподаванія восторгаясь—я парила въ иной какой-то сферѣ, не чувствуя земли—я была (и есть) счастлива истиннымъ счастьемъ, покупая его цѣною упорнаго труда... Я не знала скуки и тоски—мнѣ жизнь казалась такой широкой—полной, когда на утро я твердо являлась въ классъ съ учебнымъ запасомъ, постигнутымъ въ тиши ночной; когда жажда знаній свѣтилась въ юныхъ глазахъ и въ отвѣтъ на то я неслась въ волнахъ... Предъ нами горы Кавказа, покрытыя вѣчными снѣгами и внизу заросшія чисто-райскими садами, въ долинѣ Алазани зрѣеть дивный виноградъ, да и Крымъ предъ нами, какъ чудный садъ! То Зосиму ведемъ мы къ Соловкамъ, то образъ Минина воплощаю, спасеніе Руси ввѣряю казакамъ и скипетръ Михаилу я вручаю! Такъ географія о Премудрости Творца твердитъ, исторія о промыслѣ Его гласитъ; физика явленіе природы разъясняетъ, геометрія площади и объемы измѣряетъ, даритъ русскій языкъ благозвучіе и славянскій дивное любви созвучіе. И чрезъ это общеніе съ прошлыми вѣками, съ далекими странами, съ идеалами родныхъ поэтовъ и съ любовію завѣтовъ—жизнь была чудно полна! Мнилось порой, словно апостолы, поэты и писатели; историки, путешественники и географы, физики и математики—цѣлымъ сонмомъ нисходятъ къ намъ изъ далекаго міра, незримо окружаютъ и таинственно созерцаютъ, порицанье или одобренье посылая...

Вотъ въ чемъ прелесть моихъ воспоминаній, вотъ чѣмъ они мнѣ дороги!.. Гдѣ-то вы теперь, мои тогдашнія слушательницы? Правда, съ нѣкоторыми изъ васъ я до сихъ поръ въ перепискѣ, которая, какъ и минуты отдыха предъ отходомъ ко сну, погружаетъ меня въ эти дорогія сердцу воспоминанія... Привѣтъ же вамъ, мои духовныя родственницы, изъ далекой страны все еще духомъ близкой къ вамъ бывшей учительницы!

Учительница Яновичской второклассной—

Витебской губ. и уѣзда—школы *Варвара Еланскія*.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Новыя назначенія. Въмѣсто выѣзжавшаго изъ г. Витебска директора народныхъ училищъ И. М. Воронцовскаго, назначеннаго дѣлопроизводителемъ V класса департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, товарищемъ предсѣдателя Совѣта Св.-Владимирскаго Епархіальнаго Братства избранъ членъ Совѣта совѣтникъ губернскаго правленія В. С. Арсеньевъ. Онъ же избранъ и въ составъ комиссіи по завѣдыванію археологическимъ музеемъ Братства вмѣсто священника В. Серебrenикова.

Обновленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. На должность предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по представленію Его Преосвященства назначенъ Св. Синодомъ ректоръ духовной семинаріи, протоіерей Е. Овсянниковъ, при чемъ исполнявшему въ теченіи года обязанности предсѣдателя Совѣта, каедральному протоіерею А. Матюшенскому, за усердное и успѣшное руководство дѣлами Училищнаго Совѣта выражена Архипастырская благодарность съ внесеніемъ въ формулярный списокъ. Въ составъ членовъ Совѣта, по предложенію Его Преосвященства, вмѣсто выѣзжавшихъ въ прошломъ году членовъ: Богдановича, назначеннаго инспекторомъ Литовской духовной семинаріи, г. Горалевича, переведеннаго лѣсничимъ въ другую губернію, назначены членами Совѣта—преподаватель семинаріи В. И. Муравьевъ и епархіальный миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ. Сверхштатнымъ членомъ Совѣта смѣсто свящ. Борнукова назначенъ свящ. Ѳ. Шеховцевъ.

Обновленіе и освященіе церкви въ с. Островскихъ, Витебскаго уѣзда.

Много лѣтъ Островскіе прихожане собирались на общественную молитву и для принесенія безкровной жертвы въ церковь, которая по своему внѣшнему виду напоминала если не сарай, то домъ съ надставленными на крышѣ крестами, около котораго на столбахъ висѣли колокола. Самое зданіе не имѣло ничего архитектурнаго: длинная прямая стѣны съ деревянною крышею. Но вотъ священ-

никъ этой церкви о. Іоаннъ Ольховскій лѣтъ 10 тому назадъ сталъ хлопотать о расширеніи храма и устройствѣ его въ благолѣпномъ видѣ. Въ приходѣ образовалось церковное попечительство. Священникъ обратился къ епархіальному архитектору за составленіемъ смѣты на расширеніе храма. Смѣта была составлена на 7000 руб. Тогда священникъ обратился къ Епархіальному Начальству о ходатайствѣ предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ на расширеніе храма 3000 руб., но годы проходили, а помощи отъ Правительства не было и не предвидѣлось, а тутъ открылась несчастная для Россіи война съ Японіей, а тутъ и освободительное движеніе. Теперь осталось еще меньше надежды на помощь отъ Правительства. Къ 1907 году церковнымъ попечительствомъ было собрано около 2000 руб. Священникъ о. Іоаннъ Ольховскій, прослужившій 36 лѣтъ въ священномъ санѣ, имѣлъ сильное желаніе видѣть у себя новый благолѣпный храмъ. Для осуществленія своего желанія онъ хлопочетъ предъ Смѣленскимъ управленіемъ объ отпускѣ бесплатно казеннаго лѣса и кромѣ того просилъ Полоцкую Духовную Консисторію ходатайствовать предъ управленіемъ объ отпускѣ лѣса. Когда же узналъ что для постройки храма лѣсъ отпущенъ бесплатно, о. Іоаннъ Ольховскій сталъ подыскивать человѣка, который бы могъ при самыхъ малыхъ средствахъ построить на мѣсто старой церкви новый благолѣпный храмъ. Въ это время въ селѣ Хвошнѣ, Городокскаго уѣзда, гдѣ священникомъ сынъ о. Іоанна, строилъ церковь Петръ Петровичъ Гипелись, который работалъ аккуратно и добросовѣстно и при малыхъ средствахъ. Э тотъ то Гипелись, по предложенію священника Хвошнянской церкви о. Θεодора (Ольховскаго), пріѣзжаетъ въ с. Островскіе и за 3000 руб. при готовомъ матеріалѣ берется возвести въ с. Островскихъ по плану епархіальнаго архитектора церковь: устроить надъ алтаремъ куполь, среднюю часть расширить, устроить куполь и главы надъ церковью и пристроить въ одну связь съ церковью коколюню съ кладовою внизу. Теперь о. Іоаннъ ободрился и обратился къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ нашему Серафиму за благословеніемъ приступить къ расширенію храма. Владыка согласился съ доводами о. Іоанна относительно того, что прихожане еще соберутъ, когда будетъ приступлено къ устроенію храма, и разрѣшилъ начать дѣло. Тутъ работа закипѣла: стали рубить лѣсъ, возить, а за весну и лѣто и церковь была сработана. Къ осени все было готово. Малые остановки были только за деньгами. Во все время работъ въ церкви не прекращалась служба. Этому много способ-

ствовали подрядчикъ и ревность мѣстнаго священника, который и подрядчику и рабочимъ представилъ помѣщеніе и оказалъ много различныхъ услугъ. Все шло при добромъ егласіи мѣстнаго священника и подрядчика: отраднo было видѣть, что при трезвомъ подрядчикѣ пьянство среди рабочихъ почти не было замѣтно, между тѣмъ какъ это явленіе обычно среди мастеровыхъ. Въ декабрѣ церковь была осмотрѣна и составленъ объ этомъ актъ, а 4-го сего января при многочисленномъ стеченіи народа, не только прихожанъ, но и дальнихъ, при прекрасной погодѣ было совершено малое освященіе храма. Въ освященіи храма и въ богослуженіяхъ участвовали, кромѣ мѣстнаго священника, еще благочинный свящ. Іоаннъ Далэ, священникъ Козловичской церкви о. Іоаннъ Радзиминскій и причтъ Пышниковскій церкви священникъ о. Іаковъ Березкинъ съ діакономъ Алексѣемъ Карзовымъ. Послѣ запричастнаго стиха мѣстный священникъ произнесъ поученіе о добродѣтели храмозданія и необходимости заботиться о благолѣпіи храма. Послѣ литургіи, предъ молебномъ, я сказалъ прихожанамъ Островской церкви поученіе о храмѣ, какъ мѣстѣ проявленія челсвѣколюбія Божія и духовной жизни челоувѣка и о людяхъ, какъ храмахъ Божіихъ, обязанныхъ заботиться о чистотѣ сердца своего, чтобы въ земномъ храмѣ могли соединиться церкви воинствующая съ торжествующею.

Съ молебномъ былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви, а въ концѣ молебна были провозглашены обычныя многолѣтія. По окончаніи всего участники торжества изъ интеллигенціи были приглашены въ домъ священника раздѣлить трапезу.

Благочинный священникъ *Іоаннъ Далэ.*

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Кафедра́льный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*

Печатать разрѣшается. 15 февраля 1909 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій.**